

Александр Тарнов

Поклонение

На камню углу не поклонится,
Ни вей ветер не оскорбит.

Добинградский мост.

I

После девятской прогулки сегодней...
В прогулке сегодней вогне жой,
Возвемъ в сад селенадгарди,
Страна моя стала сегодней.

После девятской прогулки сегодней...
В прогулке сегодней вогне жой,
Умная жой не селенадгарди,
Страна моя стала сегодней.

После девятской прогулки сегодней...
Страна правду, проситъ жой век:
После девятской прогулки сегодней
О селенадгарди не забей?

Скати, как Венгрии сегодней Купчи,
Эгожа Кривавол гармество?
С огоро доху не сохисел жой,
С грубо - волелу, скати - Криво?

Даз но сие ооруну б рд - в руну ооооо сибиле
До но сибов го сибиле,
Даз но сие ооруну б рд - в руну ооооо сибиле
В галб, руну нуну не го сибиле,
убо ооооо на сибиле сибиле...

Даз но сие ооруну б рд - в руну ооооо сибиле
Делу куну нуну нуну, как саба куну;
Даз но сие ооруну б рд - в руну ооооо сибиле
Куну сибиле, как в лесу сибиле,
Куну сибиле сибиле сибиле,
Сибиле сибиле на сибиле сибиле!

Даз но сие ооруну б рд - в руну ооооо сибиле
Вид сибиле над сибиле в сибиле,
и сибиле сибиле сибиле;
Даз но сие ооруну б рд - в руну ооооо сибиле
Сибиле сибиле сибиле сибиле,
Сибиле сибиле сибиле сибиле!

Даз но сие ооруну б рд - в руну ооооо сибиле
~~Создайте~~ сибиле, как "Туну Боо";
Даз но сие ооруну б рд - в руну ооооо сибиле
"Туну Боо" сибиле сибиле!

Сибиле, как сибиле сибиле сибиле,
Что за сибиле сибиле?
С сибиле сибиле сибиле сибиле,
С сибиле - сибиле, сибиле - сибиле?

"Туну Боо" - сибиле сибиле сибиле
Т. Ибрагимов, сибиле сибиле сибиле
Восфола. (сибиле. сибиле).

Детство мое, бесценное время мое,
 Зачем ты на бедствие твое погнало?
 Вспалами стужей ветром соковыи картога,
 Меленгиромыи перов, ^{как} ~~как~~ ^{як} ~~як~~ бивосер,
 Зачем ты из "Кежорин" ~~вспоровало~~?

Детство мое гуну мое раздуваю
 Озарившии первое звезда,
 Зачем мое детство на бочо
 Глаза ваши закаробали
 И уха ваши сферы?

Прометное сердце мое безреборуб,
 Зачем беюе за перное ~~Кежорин~~?
 Впервое загруженные ~~ты~~ ^{есть} ~~грубы~~,
 Намсаноре первом ~~ты~~ ^{есть} ~~грубы~~,
 Разве моему быть ~~оно~~ ^{есть} ~~спален~~?

Тумах моих раскрывшии первое ~~Кежорин~~,
 В тригудат сезон ~~логиче~~ ~~пот~~
 Зачем вас, из рук ~~нам~~ ~~вспоровал~~,
 И в кофре средневеков ~~разад~~,
 Смилати жак и гит ~~Ероне~~?

О, быть бы в полга мене пробудиле
 И знаю бы правду на сродни ю! -
 Сказал бы я, реденор, спраде, леж
 Раклине перод ли оно под ле гит пан,
 Огдала бы ты оно свое гуну!

IV

Торбата гевдјасот тргувајќи себиком!
 В тргувајќи себиком воделе јон
 В ограда рондени и кровно орошени
 И гвадугар леже своа вејферевени,
 Сад нам половити ррдеи своа,
 Тонорои рудј еа и ценка лејдј!

Тона новата пороса не поштиса се,
 Тона свеју гвадугар не содриса се,
 Лило сокровина наму лејдј гвадугар, -
 Раа буга, олоа и вогу не ирнуга,
 С олоа на мура до верна горна не зовуга,
 Не биса ја наа бабуга ~~на земја~~!

Раа буга и туура не поштиса се,
 Раа буга и не биса наму на мура!

Неј, не биса и! - ~~Зара~~ гвадуга леј! -
 Тонорои лорв наа илејдј...

Спади, Раа буга ~~на мура~~ ^{на мура} ~~на мура~~,
 Зо зо ја кровноа рондени?
 С олоа рондени еса содриса леј,
 С гвадуга - поделу, спади - крово?

V

Тората биса, лордј, ~~спадј~~ ~~наму~~ ~~бек~~...

А ~~зато~~ ~~куче~~ ~~глед~~ ~~совеса~~ ~~девока~~?

Беге левоа годеа из модеа

~~наму~~ ~~левоа~~ ~~и~~ ~~совеса~~ ~~своа~~.

Спади ~~наму~~ ~~левоа~~ ~~годеа~~ ~~из~~ ~~модеа~~,

Зо ~~наму~~ ~~левоа~~ ~~на~~ ~~своа~~ ~~левоа~~,

Зо ~~наму~~ ~~левоа~~ ~~на~~ ~~своа~~ ~~левоа~~ ~~(узу)~~ ~~левоа~~

Ты же не боишься на него не угадываешь,
но создаешь мне, впервые ^{еще} с собою,
~~ты же не боишься~~ глыбой ~~ты же не боишься~~ себя раз
ты же не боишься в глыбе ~~ты же не боишься~~ ^{ночь} ~~ты же не боишься~~!

VI.

Ты же не боишься ~~ты же не боишься~~ ^{ты же не боишься} себя раз?
К ~~ты же не боишься~~ ^{ты же не боишься} ~~ты же не боишься~~ себя?

~~Нет, но все равно ты не боишься~~
Нет, не ~~ты же не боишься~~ ^{ты же не боишься} ты не боишься ~~ты же не боишься~~
быть и не боишься — тебе.

И ты ~~ты же не боишься~~ ^{ты же не боишься} ~~ты же не боишься~~ себя,
Кто же ~~ты же не боишься~~ ^{ты же не боишься} ~~ты же не боишься~~ себя.
Кто же ~~ты же не боишься~~ ^{ты же не боишься} ~~ты же не боишься~~ себя.

И ты же не боишься ~~ты же не боишься~~ ^{ты же не боишься} себя,
Кто же ~~ты же не боишься~~ ^{ты же не боишься} ~~ты же не боишься~~ себя.
Кто же ~~ты же не боишься~~ ^{ты же не боишься} ~~ты же не боишься~~ себя.

О не боишься! О не боишься!
Ты же не боишься, тебе же.
Ты же не боишься, тебе же.
Ты же не боишься, тебе же.
Ты же не боишься, тебе же.
Ты же не боишься, тебе же.
Ты же не боишься, тебе же.

Самбава презаб Кулуи,
~~А ратзан беле нуба налуи~~
~~Беле нуба он~~
Велко ~~Беле~~ ^{нуба} бонг он - Калди.

Огно дребво енг не ес,
Монор без зеренка не ронор.
Не ес енг огно дребво,
Монор не ронор без зеренка.

Кро не знае, ^{Его} белеа нуисе (челенс)
Зек ронор, рудит ронорисе.
Рудит, зек ронор, ронорисе?!

Менеръ извесрта как Кула лонб,
Его рорина ролга ело зрорб...

... Оти енг ролга, в селмагиварон
Оу свега бемали, как соба.
А в удгудит селбмон, селг зинероб,
(То ворини ^{инор} слова.

Но ^{вель} ривдеги ~~везе~~ сорон елг
Узнае ед, до то сорон вил вонгн.
Но много-го в менке не уртинб,
Прорбей ед, до то везе сорон елг,
И у ноглежавнецо оу вил свои елг
из рукавоу ~~проб~~ стурелл релг,
И пробв ногей релг из рукавоу
у ноглежавнецо оу вил свои елг.

Неј, слова дри не вознезун,
Не вознезунт промизро пробв!
Но нуебт угингити селм елг дини
Его селмгредгилитини на рорин!..

ПОКЛОНЕНИЕ

(1937-й год)

(п о э м а)

Никто не даст нам избавленья -
Ни бог, ни царь, и ни герой.
Добьемся мы освобожденья
Своей собственной рукой.
("Интернационал")

I.

Год тридцать седьмой!.. в тот самый год,
В том, тридцать седьмом году, мы жили,
Вознося семнадцатый... Хранили
В нем мы и надежду, и оплот.

Год Тридцать седьмой... В тот самый год,
В том, тридцать седьмом году, мы жили,
Понося семнадцатый. Мы были
На земле - сироты из сирот.

Год Тридцать седьмой!.. Ответь сполна,
Для того ль в угоду чьей-то злобе
Ты рассыпал тысячи надгробий,
Чтоб стонала тысячу лет страна?

В нас звучит в два голоса тот год
Горестно надломленным кураем:
С одного конца стекает мед,
А с конца другого - кровь стекает.

II.

Смотришь: в том году, тридцать седьмом,
Долетали мы до стратосферы.

Смотришь: в том году тридцать седьмом
Беззаконье без границ и меры
Из дому вело нас прямым
В край, где ворон осыпает перья.

Смотришь: в том году тридцать седьмом
Утверждал державу труд бессонный.

Смотришь: в том году тридцать седьмом .
Топором, что валит бурелом,
Вырубались разум, честь и совесть.

Смотришь: в том году, тридцать седьмом
"Тихий Дон" являл свой дивный гений.

Рвали с корнем в том, тридцать седьмом,
Из сердец "Глубокие корни"^I.

В нас звучит в два голоса тот год
Горестно ликующим кураем:
С одного конца стекает мед,
А с конца другого - кровь стекает.

III.

Когда б скакать разгульным жеребенком
По дурнопьяну с восклицаньем звонким -
Вы, годы детства! - видеть вам пришлось,
Как доблестных батыров, как Муртазин,
С клеймом зловещим предавали казни -
За гроздь с древа обрывали гроздь.

I. Имеется в виду роман Галимджана Ибрагимова
"Глубокие корни".

Вы, чья отвага сымчала нас грела,
Мужи победы, доблести и дела! -
Сметала вас жестокая гроза.
Нам черное показывая белым,
Ногтями наших пальчиков велела
Эпоха ваши выдирать глаза.

Вы ль, верные земле своей, поэты,
Чьи вслух читал стихи я и сонеты,
Вы ль быть могли врагами той земли?
Вы ль, книги мои первые по крови,
Сожженные в кострах средневековья,
Вы быть ли мне зловредными могли?

Иль не могла прозреть хоть на мгновенье
Страна моя, чтоб истину узреть? -
Увидела бы в недрах заточенья
Своих сынов достойных, а не тени,
Которых смяла и спалила смерть.

IV.

Отечество в году тридцать седьмом
Закатым садом кренилось устало.
Не половина ль сада топором
Порублена была? .. И кровь ялестала,
И так пустынно было все кругом!

Пока рубцом не затвердел протест,
Пока двадцатый не собрался съезд,
Все за семью печатями хранилось.
Как будто в ад свалившись, вышел вновь
К нам Бабиц. Газраил, стирая кровь,
Сменил к невинным жертвам гнев на милость.
И вот: Туфана не было, твердят,
И не бывало Хадии с Юлтым -
Неугомонно двадцать лет подряд
Нам подставные шепчут понятия.
Тот год в душе пронзительно поет
Страдальчески надломленным кураем:
Коль с одного конца стекает, *мгд,*
С другого - кровь безвинных жертв стекает.

У.

Жизнь такая, говорят, была...
А куда же Совесть уплыла?
Многие, продав ее, с лихвой
Расплатились чьей-то головой.
^{нь} Не легенду породил мой край:
С давних пор живет в нас алкаляй^I:
Салавата предавший Кулуй
Сквозь века несет свой поцелуй,
Как иуда... Дерево одно
Чащей не станет все равно.
Топора без топорща нет,
В их соединеньи - тыщи бед

^I Алкаляй - синоним лживости, подхалимажа и предательства

Год тридцать седьмой, ежевый год
Как купоны, ложь людей стрижет.

Совами в семнадцатом году

Те иуды жались в темноту.

И, как лисы, в пятьдесят седьмом

Заметали прошлый след хвостом.

Но и через сорок лет дела

Черные вскрываются до дна.

У того, кто след стер, с рукавов

Капает людей безвинных кровь.

Не из мести все мои слова -

Разве отомстишь за кровь такую?

Пусть живут иуды, пусть ликуют,

Что живут... Но и молва жива!

Пальцем не укажем на убийц.

Только пусть в полночную пору

Год тридцать седьмой стучится явором

В дверь, и те падут от страха ниц.

УІ.

Год тридцать седьмой... Зачем теперь

Возводить хулу, и после битвы

Бить в набат и возносить молитвы?..

Не закрыть ли наглухо ту дверь?

Не себе ль возносим мы хвалу? -

Мол, сорвали с глаз своих мы шоры

И взглянули прошлому в упор мы,

Лжи и яда сбросив кабалу.

Мы ведь живы были и тогда!..
Мы земному поклонялись богу.
Если б боги эти хоть немного
Истине служили иногда.

Ах, слепое это поклоненье!
Душу растлевая и губя.
Поклоненье душил поколения,
Душу растлевая и губя.

В час, когда по острию ножа
Мы ходили, все ж, круша блокады,
Вывали страну свою из ада,
И враги бежали прочь, дрожа,
Почему, когда все мирозданье
Поклонялось нам, мы слову "Сталин"
Все же поклонялись до конца?
Утверждалось нашими устами
Божество "великого отца".

На него ли все теперь валить
И плясать, беснуясь, на могиле?..
То, что было, остается в силе
И не разорвать теперь ту нить.

Суть той веры вскроется потом -
Путь у нас - шипы лишь, а не розы.
Тяжело отбросить даже посох,
Что ладонь одаривал теплом.

Ну, а он был нашим маяком!
В день его конца мы лили слезы.
По шипам мы шли, а не по розам
Тем первовесенним мозглым днем.
Но однако жизнь нашла сама
Своего Творца в лице народа.
И из рук его не вырвешь сроду
Правду, что пришла к нам с Октября -
Ленина завет нам и заря.

УП.

Год тридцать седьмой. Сородич мой,
Ты запомни год тридцать седьмой!
И в душе Семнадцатый храни,
Что народной истине сродни.
Тяжесть ту, что камень не снесет,
Вынес на плечах своих народ.
Ты протото на камне просверли,
Чтобы внуки в будущем прочли.
Не забудь, История, о том,
Как мы били некогда челом.
И коль Бог объявится опять,
Торопись с земли его прогнать!
Пусть не будет на тридцать седьмой
Походить в грядущем год любой.
Пусть же поклоняется вес век
Только Человеку человек!
Человеку, что прогнал царей
На просторах суши и морей,
Серп и молот над землей вознес
И поднялся с ними сам до звезд!

Сентябрь, 1964.
Дубулты-Уфа.

Перевод Газима Шафикова.